

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ИМЕН И НАЗВАНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ НУРИХАНА ФАТТАХА "СВИСТЯЩИЕ СТРЕЛЫ"

© Р.Р.Хайрутдинова

Раскрываются особенности творческого метода известного татарского писателя Нурихана Фаттаха (1928-2004), автора популярных исторических романов "Итиль-река течет" (1972) и "Свистящие стрелы" (1977-1985), которые определили направление развития татарского исторического романа 70-80-х годов XX столетия.

Татарский писатель Нурихан Фаттах – автор популярных произведений о жизни татарского народа – выступил в татарской литературе одним из зачинателей исторического романа нового времени. Он первым в своем творчестве обратился к древним истокам татарского народа, осветил малоизученные страницы национальной истории. Исторические романы Н.Фаттаха "Итиль-река течет" (1972) и "Свистящие стрелы" (1977-1985) по колоритности и художественности воссоздания исторической эпохи стали значительным явлением в исторической прозе.

Работая над этими книгами, писатель занялся и историко-лингвистическими исследованиями. Результаты его поисков сначала были опубликованы в виде серии статей под названием "Эхо далеких веков" ("Ерак гасырлар авазы") в журнале "Казан утлары". В 1990 году, преодолев определенные трудности, он издал книгу "Родословная" (Шеджере). В рукописи она названа "История языка" – "Тел тарихы". Книга переведена на русский язык под броским названием "Язык богов и фараонов".

Писатель в своих статьях, исходя из лексики татарского разговорного языка, старался представить древнюю историю татар, тюрков.

"Эхо далеких веков" включает в себя и расшифровку "Фестского диска". На основе татарского языка и общетюркской лексики в книге раскрываются история и этнография многих тюркских народов. Данный метод в исследовании ведет через тюркскую лексику к этрускам, в древнюю Грецию, Египет. Н.Фаттах объясняет под новым углом зрения известные понятия. Впоследствии многое в этих историко-лингвистических изысканиях писатель назовет ученическим.

Статьи, по нашему мнению, вопреки скромному отзыву автора, исследовательские. В них он использовал разные источники, этимологию слов, названий, соотнося их с историей татар. Он часто обращался к работам Н.Я.Бичурина, Л.Н.Гумилева, В.С.Таскина. Писатель внимательно читал труды "отцов истории" Геродота, Страбона, черпая исторические сведения, но высказывая свое, отличное от них мнение.

В этих статьях среди прочих писатель задается вопросом: один и тот ли народ гунны и сунну (гун и сон). Он часто делает ссылки на Ибн Русте (X в.), Гарнати (XI в.), Ибн Фадлана (X в.), М.Кашгари (XI в.).

К лингвистическим изысканиям Н.Фаттаха относятся по-разному. Но его познания в области языка ярко использованы для создания историзма, духа старины в романе "Свистящие стрелы".

Исторический роман Н.Фаттаха "Свистящие стрелы" посвящен жизни, быту, войнам и победам древних хунну (в книге – сюнни), живших в III в. до н.э. по соседству с китайцами на берегах Желтой реки, в Ордосе и Иньшане.

Из исторической хроники известно, что в 214 году до н.э. огромное китайское войско во главе с полководцем Мэнь Тянем разгромило племена хунну. Правивший хунну шаньюй Тоумань, потерпев поражение, вынужден был отступить на север. В то же время Тоумань отправил своего сына и наследника Модэ в качестве заложника к своим соседям – племени юэчжей. Однако Маодунь (Модэ) сумел украсть коня и вернуться назад. Отец отдал под командование сына десяти-тысячный отряд конницы. Маодунь жесточайшими мерами добился от своих воинов беспрекословного подчинения. Источники повествуют, что он сел на трон, убив своего отца, его молодую жену и ребенка. Придя к власти, он объединил разрозненные племена и в 209 году до н.э. разгромил китайцев, применив отлаженную военную тактику и новое оружие – свистящие стрелы. Хунну заключили с чинами договор и фактически заставили китайцев платить им дань.

Силой оружия Маодунь создал огромную военную державу, первую в истории Центральной Азии кочевую империю. Повелитель хунну Маодунь своей бурной активностью завоевателя и деспотичного правителя на многие века стал образцом кочевого владыки, чья слава жила еще 300 лет после его смерти.

Эти документальные сведения о хунну сохранил китайские исторические летописи. Сочинителем их является Сыма Цянь (I в. до н.э.),

древнекитайский историк, автор первой сводной истории Китая "Ши-Цзи".

Выдающийся русский ученый-синолог Н.Я.Бичурин издал в 1831 году книгу "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена", где дал перевод китайских летописей. Они были высоко оценены современниками и являются важным историческим источником вот уже на протяжении почти двух веков.

Основываясь на этой работе и используя многочисленные исторические труды, Нурихан Фатах написал интересный исторический роман-диологию о тех далеких событиях.

Что касается языка хунну, то о нем осталось очень мало сведений. Этому вопросу посвящено много научных исследований.

Русский ученый Л.Н.Гумилев в своей книге "Хунну" со ссылкой на К.Сиратори, пишет, что единственное хуннское слово, дошедшее с тех пор до нас, это *садак* [1]. Оно тюрко-монгольского происхождения и обозначает колчан с луками. Он пишет, и так считают многие ученые, что "сомнение в тюркоязычии хуннов несостоятельно" [1].

Нурихан Фатах, опираясь как на эти источники, так и более поздних времен, имена и названия в романе отюречил со всей очевидностью.

Шаньюй Тоумань в романе предстает как каган Туман. В официальных документах периода расцвета хуннской империи титул *шаньюй* именовался не иначе как "поставленный небом великий шаньюй", подобно тому как китайский император называл себя "сыном неба" [2].

Ученый Г.Сухбаатар полагает, что термин *шаньюй* происходит от монгольского слова *сауан* (лучший, добрый), и ранее это слово использовалось в значении "хаган" [3]. Имеются и другие точки зрения по этому поводу [4]. С середины VI века властелины тюрков стали называть себя *ильханами* или *каганами* (кахан): в Орхоно-Енисейских письменах запечатлен Бумын каган [5].

Таким образом, татарский писатель не погрешил против истины, "удревнив" титул *каган*.

Сын Туман кагана – Албуга (в истории Маодунь) в романе назван "урта кул тегин угланом".

Тегин – этот титул запечатлен в Орхоно-Енисейских надписях древних тюрков VI-VIII вв. н.э. Слово *тегин* "обозначает титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи; принц" [6]. Известна эпитафия Куль-тегину [7].

Имя Албуга (в переводе *ал* – передний, *буга*, *бугай* – бык) – тюрко-татарское слово [8]. Бык – рогатое животное, а рога на востоке символизировали силу, мощь, царственность. В Древнем Египте бог Амон-ра изображался в виде быка. Полководец, завоеватель многих народов Александр Македонский был назван в Коране и во многих араб-

ских, тюркских, татарских устных и письменных источниках Зуль-карнайном. *Зуль-карнайн* – арабское прозвище, обозначающее "тот, кто имеет два рога" [9]. Татарский писатель Н.Фаттах также представил хуннского полководца, предсказывая его будущие победы, с "рогатым именем".

Многие имена в романе – "говорящие", они раскрывают характер, положение, важность персонажа. Старшая жена Туман кагана – Курекле бике, мать Албуги. Это красивая, мудрая женщина, которая может помочь советом мужу и сыну, способна сама принять нужное решение в трудный час. Имя переводится как "видная, статная", встречается в татарской эпитафии XVI в. [10].

Имя друга и советчика, ближайшего соратника молодого кагана – Тунгак алып. После колдовского изменения имени и судьбы он становится Булгак (умелый) алыпом.

Жене Албуги автор дал имя Алтын – бортек (золотая крупница или золотое зерно). Оно также взято из реальной истории. Как известно, на территории Татарстана есть надмогильник XIV в., где упоминается болгарка Алтын – бортек [11]. Имя в романе не случайно.

В романе есть персонаж пленницы – кипчакки Табылдык (в переводе – найденыш). Ее имя показывает судьбу одинокой, беззащитной невольницы. В плену она стала наложницей сначала Туман-кагана, потом его сына. Тот отдал Табылдык своему верному воину Тунгак алыпу, чтобы она ухаживала за ним, тяжело больным. Эта красивая, любящая девушка лишь в конце романа нашла свое счастье с добрым, мудрым человеком – китайцем, знахарем Хучи.

Иногда в романе имена звучат как современные татарские (а повествуется о III веке до н.э.). Есть имена Сеенеч (радость), Бузбала (светлый), Сырга (сережка) бике, Елдырым (зарница) бек. "Бек" (жен.р. – бике) соответствует титулу князя, он зафиксирован в памятниках Булгара, Казани, Чишмы... Из памятников рунической и древнеуйгурской письменности известно, что титул "бек" носили правители" [12].

Имена простых воинов в книге имеют более конкретное значение – Тишек таш (дырявый камень), Топсе (корешок), Этимчек (собачий сок), Ябалак баба (Дед Сова) и др.

Имена китайского императора и его советников, свиты даны так, как запечатлены в записях китайских историков – император Шихуанди, советники Ли-сы, Лу-шан, полководцы Гао-ди, Мень-Тянь (в романе Ментйен).

Автор четко придерживается и географических реалий. В произведении достоверны названия рек, просторов Ордоса и т.д. Писатель верен исторической хронике и в названиях китайских

княжеств (Чжао, Хань, Чи, Вай), древних племен (Куян ыруы, Сюнни, Алан ыруы, Сюйбу ыруы).

Лингвистические изыскания Нурихана Фаттахта помогли привлечь богатый фонд ономастики татарского языка для создания исторического произведения.

Сочетая исторические факты и художественность образов, обычаев, автор добился их органического слияния, синтеза и достиг новых вершин в развитии жанра исторического романа. Произведение заняло достойное место в татарской литературе и является классическим образцом исторического романа в национальной прозе.

1. Гумилев Л.Н. Хунну: Степная трилогия. СПб., 1993. С.39.

2. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. С.7.
3. Сухбаатар Г.К. К вопросу об этнической принадлежности хуннов (сюнну) // Проблемы Дальнего Востока. 1976. №1. С.123-133.
4. Крадин Н.Н. Империя Хунну. М., 2002. С.38.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951. С.36.
6. Древнетюркский словарь. Л., 1969. С.547.
7. Крадин Н.Н. Империя Хунну. М., 2002. С.140.
8. Татарско-русский словарь. М., 1966. С.31, 81.
9. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. С.147.
10. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960. С.109.
11. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
12. Мухаметшин Д.Т., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, 1987. С.98.

SOME PECULIARITIES OF PERSONAL NAMES AND NAMES WHICH IDENTIFY PLACES (TOPONYMS) IN THE HISTORICAL NOVEL "WHISTLING SHOOTING"

R.R.Khairutdinova

Some features of the original method of a well known Tatar writer N.Fattakh, the author of popular historical novels "The river Itil flows" and "Whistling shooting" are shown. These particular approaches have defined the development of Tatar historical novel in 70-80-es of the XX-th century.